

Пятеро солдат, один отставший и еще один автостопщик поднимаются по крутому холму гуськом. Источника света нет, но полковник без проблем идет впереди.

«Ной, - зовет полковник, не оглядываясь, - подойди вперед».

Атмосфера накаляется, когда полковник в плохом настроении. Никто не знает почему. Когда его зовут, Ной слегка поражается, но затем вспоминает, что он все еще наполовину одет в пиджак полковника, что означает, что он неряшливо накинул на плечи, а его капюшон торчит и забрасывает дюймами снега. Это ни в коем случае не лучший способ обращаться с чужими вещами, но Ной обращается с ними, как с тряпкой, не заботясь о них.

Наконец он вынимает руки из карманов, снимает черный анорак и подходит к Ян Жуну. Похвально, что последний провел последние полчаса только в рубашке и жилете. «Здесь».

Ян Жун приподнимает бровь. «А здесь я подумал, что ты оставишь его себе, учитывая, насколько ты в нем уютно устроился».

«Верни это», - отвечает Ной. «Пахнет».

«...» Ян Жун выхватывает его обратно. Его лицо довольно выразительное, глаза слегка сузились, брови нахмурились более сердито, чем обычно, подергивание мускулов у лба. Прежде чем надеть куртку, он немного понюхал ее и заявил: «... Пахнет нормально».

По правде говоря, пахнет, но не особо плохо. Есть запах одеколona, ветивера, еще что-то древесно-мускусное. Она также пахнет альфа-феромонами, только намек и недостаточно, чтобы свести его с ума. Ной не может описать это - мягко утешительно и в то же время неприятно. Кроме того, необъяснимо затягивает.

«У тебя должен быть сломан нос», - прямо заявляет он.

Ян Жун бросает в него свой рюкзак и смиренно говорит: «Да, да, ты самый острый на язык человек, которого я когда-либо встречал. Куртку постираю, но я не забуду замочить ее в мощном средстве для цветов и отправить в химчистку, хорошо? А теперь не жалуйся, будь полезным и носи это».

Содержимое в сумке звенело, грубо приземлившись на его руки. Внутри есть что-то металлическое - возможно, гранаты и патроны, но кажется, что оно легче, чем ожидалось. Ной закидывает рюкзак через плечо и ничего не говорит.

Их динамика странная. Между ними мало доверия, но они не враждебны, по крайней мере, не открыто, хотя Ной нисколько не сомневается, что бросит этого человека в озеро, если это будет необходимо. Он считает, что то же самое и с Ян Жуну, который, несомненно, выстрелит в него, если он покажет малейшее уродство.

Ночь длится долго. Он привык к холоду, холодному ветру, тихой болтовне людей позади него. Темы разные - разговор, как обычно, ведет Ханнес. Он рассказывает грандиозную историю о разрушительном падении континентального криобанка двадцать шесть лет назад.

«... Все, что потребовалось, - это один зараженный человек. Потери были огромными - десятилетия исследований, десятки тысяч эмбрионов исчезли именно так». Ханнес выразительно машет руками. "Представьте! Небольшой жук проскользнул сквозь щели, и никто не заметил его приближения. Все хранилище пришлось сжечь дотла».

Ной знает об этом. Это можно считать самым разрушительным событием, поскольку магнитные поля истощились, и Земля перешла к концу света, с которым они теперь знакомы. Когда палеомагнитные показатели достигли опасного уровня, каждая нация стремилась построить биохранилища для сохранения генетического материала. Ресурсы были сохранены, чтобы поддерживать население в восемь миллиардов человек.

Это было невозможно. Человечество, лишённое солнечных ветров и острой радиации, было готово жить в подземных убежищах и бетонных бункерах, столкнувшись с угрозой исчезновения. Возможно, сейчас это будет лишь вопросом времени - искусственное поле тоже крайне нестабильно.

Симптомы инфекции не были так заметны несколько десятилетий назад. Трагедия крупнейшего криобанка эмбрионов, в просторечии именуемого «Тайник», нанесла человечеству непоправимый удар. Резервуар был невероятно большим, в нем работали сотни сотрудников, от исследователей до дворников и швейцаров.

«У охранника внезапно пошла кровь из носа, изо рта, затем из глаз», - продолжает Ханнес.

«Затем он чихнул, и его партнер вступил в прямой контакт с жидкостями. Они не сразу превратились в аномалии. Внутреннее кровотечение распространилось на всех, кто находился поблизости, и оно было даже более вирусным, чем проклятая чума».

Он рассказывает это так, как будто читает страшную историю о привидениях, с жестами и всем остальным. «Это была мутировавшая ящерица! Или какое-нибудь земноводное или какой-нибудь динозавр. Как бы то ни было, охранник был ранен во время экспедиции, о чем никто не знал. Худшее было... »

Хуже всего было то, что персонал не эвакуировали. Они были очищены. Инфекцию нужно было сдерживать внутри. Исследователи и другие сотрудники изо всех сил старались сохранить как можно больше генетического материала - заморозили сейфы, спрятали сохраненные эмбрионы, заперли двери и затем отправились далеко, чтобы их убить. Они выполнили свои обязанности.

Инцидент - это страница в учебнике истории. Тайник был сожжен, и только несколько сотен человеческих эмбрионов были извлечены, но позже выяснилось, что они также подверглись радиоактивному испытанию. Было проведено бесчисленное количество экспериментов, а

новостей тогда не было - если цензоры прикрыли это, то это означает лишь невыносимый провал.

«С точки зрения вероятности, - неожиданно говорит Ной, - насколько вероятно, что инфицированный эмбрион выживет?»

Он замечает, что Ян Жун замолчал. Глубокой ночью слышен только звук топчущихся ботинок по снегу. Метель на отдыхе, наконец, миновала кульминацию. Даже Ханнес остановился, чтобы обдумать вопрос.

«Ноль процентов», - вскоре с улыбкой отвечает пожилой мужчина. «Симпатичный мальчик, не зарегистрировано ни одного случая, чтобы эмбрион мог пережить радиацию. Даже если так, ребенок родится гибридом только для того, чтобы полностью превратиться и умереть на более поздних стадиях мутации».

Ной взвешивает свои следующие слова. "А если ребенок выживет?"

На этот раз на него смотрит Ян Жун. Задумчивый взгляд такой же, как обычно - слегка прищуренные лесно-зеленые глаза, вздернутые брови, поджатые губы. Ной не мог не вздохнуть. Он думает, что этот человек знал давно.

Полковник медленно отвечает: «Это было бы невероятное».

Так вот как он решил его назвать - невероятное.

«... Извините, - говорит стоящий за ним исследователь. Этот человек вежлив во всех отношениях, но может быть, он напуган его предыдущим взаимодействием с полковником. Он кашляет, прежде чем продолжить. «Я знаю полковника Яна и выдающихся солдат первого отряда. Однако новое лицо. Могу я спросить, кто вы? "»

Ной не интересуется представлениями и он прямо отвечает: «Прохожий».

Человек кажется встревоженным. «Насколько мне известно, ... прохожим не разрешается входить в «Нордак» и не разрешается доступ к биобанку. Полковник Ян, вы дали разрешение на этого молодого человека?»

Полковник наклоняется и шепчет Ною: «Он прав. Тебе не разрешено войти».

«Полковник Ян, у нас были переговоры, - говорит Ной.

"Мы делаем. Однако я бы хотел, чтобы ты был более прозрачным». Ян Жун еще больше понижает голос. Он сейчас меньше, чем в дюйме. Ной чувствует теплое дыхание мочкой уха.

«Ной, для меня было нарушением долга привести тебя сюда. Ты понимаешь, что я предоставляю тебе льготное отношение?»

«Мои причины не... вредны», - противоречиво отвечает он.

«Достопримечательности, верно?»

«... Мм».

«Ной».

То, как он назвал его имя, требует предупреждения. Инстинктивно Ной задыхается от волны тепла и тумана, механизмы его мозга говорят ему бежать, иначе он окажется беззащитным. Это феромоны работают против него - Ян Жун пытается заставить его подчиниться. Его проклятые альфа-гены - Ной невольно напрягается и вздрагивает. Ему сложно даже мыслить ровно. Он это презирает, ненавидит, что голос до такой степени контролирует его. Если бы не холод, который помог ему ошеломить его чувства, он бы набросился на этого человека и с силой вырвал бы ему сердце.

Ян Жун еще не закончил. «Не уходи с моей прямой видимости, иначе...»

«Ты пристрелишь меня», - холодно заканчивает он за него. «Громко и ясно, полковник. Не подходи ко мне ближе».

Мужчина выглядит удивленным агрессией. Ной думает, что он делал это подсознательно - выпуская свой альфа-запах вот так, эксплуатируя его, даже когда он не подозревал. Он вздыхает и делает глубокий вдох, чтобы очистить свой разум. А пока ему нужно сменить тему.

К счастью, Ханнес делает это за него. Совершенно не обращая внимания на назревающее напряжение, он подходит и хлопает одетого в белое исследователя по спине. «Привет, приятель, я не собирался поднимать этот вопрос, но молчание никогда не подавляет любопытство. Почему ты единственный, кто пришел?»

Уокер спотыкается, но быстро приходит в себя. Он поправляет свою сумку с тяжелым грузом и сообщает: «Отряд 641 был разбит на части при столкновении со стаей нимфалид в северном лесу. Из трех собирателей и девяти солдат, за исключением сержанта Адамса, пятеро подозревались в заражении, и с ними обращались соответственно. Некоторые из них заранее получили травмы в результате дорожно-транспортных происшествий и возвращаются на поправку. Местонахождение другого неизвестно, но я предполагаю, что они сгруппированы с сержантом.»

Ханнес присвистывает. «Вау, какой беспорядок. И подумать только, на них напала стая бабочек».

«Это был рой мутировавших локонов, сержант Миллер». Исследователь напрягается и говорит: «Каждый из них был меньше ногтя, но смертоноснее яда. При заражении от одного в среднем...

«... Скорость разложения составляет тридцать секунд», - вмешивается Ян Жун. «Сначала область становится синей и фиолетовой, а затем в радиусе начинают формироваться небольшие бугорки и волдыри. После внутреннего кровотечения из ваших отверстий выходит гной, и, наконец, если вам повезло выжить так долго, вы обнаружите, что колечко уже проникло в ваш кровоток и наполнило вас яйцами. Верно, Уокер?

«А-а, да». Уокер выглядит очень нервным и бледным. "Это правильно."

«Каково было быть свидетелем этого?»

«... Ужасно», - тихим шепотом отвечает мужчина. «Подумать только о таких ужасных вещах за пределами города...»

«Арктическое колечко также имеет очень интересную характеристику». Ян Жун смотрит на головной убор мужчины и говорит, слегка изогнув губы: «Как и многие насекомые, они обладают позитивной фототактикой и особенно привлекаются ярким светом».

Уокер понимающе кивает. «Понятно... я обязательно сообщу об этой ошибке официальным лицам, чтобы облегчить экспедиции в будущем».

- Уокер, - полковник все еще загадочно смотрит на него, - редко выжить в рое насекомых. Как вы с Адамсом остались невредимыми?»

«Это...» - для такого эрудированного человека исследователь почти нервничает, отвечая на этот вопрос. «Это была засада, которая неожиданно застала людей на передовой. Остальные из нас бежали так быстро, как только могли, но к сожалению, мы не смогли спасти троих собирателей и ценных солдат 641- го отряда».

«О, приманка», - размышляет Ян Жун. «Тебе очень повезло».

- Я... да, - поспешно соглашается Уокер. «Я ученый без боевых способностей, поэтому для меня большая честь находиться под вашей опекой, полковник Ян».

"-Что в твоей сумке?" Внимание Ноя неожиданно приковано к сумке с грузом, которую он несет. Она слишком тяжелая для исследователя и торчит, как больной большой палец, огромный армейский зеленый груз, перевязанный перекрещенными веревками и тканью. Застежка-молния спереди слегка приоткрыта, набухая из-за того, сколько набито внутри сумки.

«Это...» Исследователь останавливается, вспомнив, что Ной - посторонний, а не тот, с кем ему следует делиться инсайдерской информацией. Он смотрит на Ян Жун в поисках подтверждения, но последнего, похоже, это не волнует. Уокер отвечает на вопрос.

«Я ношу с собой экстракты яйцеклеток и спермы, а также флаконы с веществом. База Нексус отправляет генетический материал в банки с репродуктивными технологиями. Экстракорпоральное оплодотворение имеет решающее значение для предотвращения вымирания людей. Из-за нехватки омега и плодородных молодых женщин население... Уокер кашляет, его лицо немного застенчиво. «Приношу свои извинения, я увлекся. Я должно быть показался чересчур страстным».

«Мы здесь», - говорит Ян Жун.

В бескрайней тундре лежит стальной ящик прямоугольной формы, узкий и короткий, замаскированный белизной. Вблизи это не очень впечатляюще, но похвально, насколько хорошо оно спрятано. Ни один обычный человек или животное не надеются наткнуться на него. Именно это качество делает генные банки такими хорошо построенными и даже лучше защищенными.

Ян Жун выуживает из кармана удостоверение личности. Черный как смоль, без штрих-кода и без изображения, только несколько золотых линий по углам и небольшая фишка в центре - единственный идентификатор. Полковник прижимается к дверце коробки, нащупывает щель и вставляет гладкую карточку. Мягкий механический писк, за которым следует жужжание, и дверь скользит вниз.

«Уокер». Ян Жун жестом просит его идти вперед. "Ты ведешь."

<http://bllate.org/book/14985/1325832>